

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Кириленко Владимир Геннадьевич

**Философско-антропологический анализ
идей совершенствования человека в XXI веке**

09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Москва – 2022

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на кафедре философской антропологии философского факультета.

Научный руководитель: **РОСТОВА Наталья Николаевна,**
доктор философских наук

Официальные оппоненты: **БУДАНОВ Владимир Григорьевич,**
доктор философских наук, доцент
ФГБУН Институт философии РАН, сектор
междисциплинарных проблем научно-
технического развития, главный научный
сотрудник, заведующий сектором

ВАРАВА Владимир Владимирович,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
институт культуры», факультет государственной
культурной политики, кафедра философии,
заведующий кафедрой

ОСИПОВ Юрий Михайлович,
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова»,
экономический факультет, научно-
исследовательская лаборатория философии
хозяйства, главный научный сотрудник.

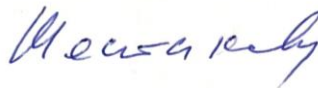
Защита диссертации состоится «17» февраля 2021 года в 17:00 на заседании диссертационного совета МГУ.09.03 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А – 518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д.27). Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/424843551/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук



М.А. Шестакова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В XXI веке антропологический дискурс вновь становится особенно актуальным. Это связано и с возникновением новых научных и философских концепций, и с социально-культурными изменениями, и с техническим развитием.

Человек как никогда подвижен в самоопределении и понимании себя. Переосмысляются положения о его сущности, ведутся активные дискуссии о месте человека в мире, о мозге и волевом центре принятия человеком решений, об изменении общественных канонов, гендерных и сексуальных трансформациях.

Среди общего количества тем, связанных с изменением человека и его социально-культурных оснований, есть и вопрос, касающийся непосредственно естества человека, его природы.

Достижения науки позволили преобразовывать не только институты, средства труда, ресурсы и общественные процессы, но и самого человека. Возможности в сфере биологии, медицины, когнитивистики, робототехники, информационных технологий являются плацдармом для осуществления фундаментальных преобразований человеческого существа.

Такие события, как расшифровка генома человека, развитие AR и VR-технологий (технологии дополненной и виртуальной реальности), анонс разработки нейроинтерфейса Neuralink служат существенными признаками возможных фундаментальных антропологических преобразований.

Стремительное технологическое развитие и конкретные проекты технологического преобразования человека в XXI веке осмысляются и даже в некотором роде являются идейными продуктами движения, которое зародилось еще в прошлом веке.

Во второй половине XX века под влиянием секулярной парадигмы физикализма в сочетании с активными технологическими новшествами и смелыми визионерскими идеями научных фантастов была создана новая концепция под названием «Трансгуманизм». Сегодня трансгуманизм является идеологией и общественно-политическим движением.

Идея трансгуманизма сводится к тезису о том, что «человеческий вид не является концом эволюции, но, скорее, ее началом»¹. В этом заявлении содержится ключевая идея трансгуманизма: человек есть не что иное, как объект преобразования в эволюционно более совершенное существо.

По мере развития технологий в XXI веке трансгуманизм стал центральной концепцией в проблематике совершенствования человека. Это связано и с изначальной идейной основой трансгуманизма, и с вполне конкретными проектами преобразований, такими, как редактирование генома, нейропротезирование или «усиление» тела имплантами.

Как мы уже заметили, подобный подход может произвести ряд радикальных воздействий на человеческую природу. Однако приверженцы трансгуманизма не только осознают это, но и делают преобразования главной задачей движения, концептуализируя их в отдельное понятие под названием «Human enhancement», или «улучшение человека».

Технологии «улучшения человека» рассматриваются трансгуманистами в положительном свете. От теоретиков трансгуманизма звучат такие лозунги, как «сделать жизнь лучше», «превзойти человеческие ограничения», «увеличить возможности», то есть привести человека к более совершенному состоянию, называемому трансгуманистами «постчеловек».

В связи с весом и важностью роли трансгуманистических идей в философском, этическом и биоэтическом дискурсах, перед исследователями стоит задача заново осмыслить представление о совершенствовании человека, учитывая при этом современный контекст.

¹ Bostrom N. Transhumanism F.A.Q. // Oxford Future of Humanity Institute. URL: <https://nickbostrom.com/views/transhumanist.pdf>

Наряду с трансгуманизмом рождаются альтернативные подходы и концепции, в которых дискурс совершенствования человека становится фундаментальным.

Для таких концепций основной антропологической проблемой оказывается различие человеческого и нечеловеческого в человеке, поиск отправных точек в дискурсе совершенствования человека, а также обоснование возможности и необходимости его совершенствования. Во многом данные концепции идут в разрез с наиболее заметным и популярным трансгуманистическим представлением.

Необходимо заметить, что феномен совершенствования человека фигурировал в различных культурах и философских воззрениях, начиная с эпосов глубокой древности, восточных концепций, античной философии, христианства, ислама и заканчивая светским *perfectabilité* эпохи Просвещения, идеями преображения в русской философии, социальными проектами нового человека советских ученых, культурой себя М. Фуко и, наконец, трансгуманистическим «улучшением».

Однако в данном исследовании мы сосредоточим свое внимание на современности, XXI веке, с его особенностями и нюансами. Мы обратимся к анализу современных тенденций, идей и концепций, касающихся дискурса совершенствования человека.

Условимся, что в данном исследовании нас интересует не столько широта охвата концепций, сколько выявление и осмысление главного нерва современной мысли о совершенствовании человека.

С исследовательской точки зрения, важно проанализировать позицию трансгуманистического направления мысли, сравнив ее с философско-антропологическим взглядом на совершенствование человека. На основе сравнения необходимо проследить тенденции развертывания идей данных проектов и в конце концов разобраться, что относить к совершенствованию человека, а что нет.

Первичный критерий понятия совершенствования обозначим так: это процесс продвижения человека к некоему совершенству. Для осуществления акта совершенствования необходим некий телос, идеал. При этом существует принципиальная разница, разрыв между совершенствующимся и искомым совершенством. И задачей совершенствующегося является преодоление этого разрыва, приближение к совершенству или даже его достижение.

С определения этого критерия мы и начнем наш анализ, постепенно уточняя и разворачивая его в более комплексное понимание того, что есть совершенствование человека, а также того, какие векторы и тенденции в подходах к совершенствованию человека намечаются в ближайшем будущем.

Степень разработанности темы

С одной стороны, исследование феномена совершенствования глубоко вписано в историю философии, однако в новых реалиях прежние положения во многом пересматриваются: выводятся новые модели, принципы, подходы, формулируется новая терминология. С другой стороны, наблюдается тенденция обращения к старым принципам, например, мы видим возрастающий интерес к философии античности как нравственно-мировоззренческому источнику или к более радикальным идеям нового примитивизма.

Таким образом, в исследовательские задачи входит анализ идей совершенствования, фигурирующих в конце XX - начале XXI вв. При этом открытость темы за счет ее актуальности и становления дает пространство для самостоятельных размышлений о феномене совершенствования в XXI веке.

За последние десятилетия сформировался обширный список исследователей и авторов трансгуманистического толка. За рубежом этим вопросом занимаются такие авторы, как Н. Бостром, Р. Курцвейл, М. Мор, Э. Юдковски, Д. Пирс, К. Хейлс, Ж. Оттуа, Д. Харауэй, Т. Морроу, К. Вулф, К. Хейлс, Х. дель Валье, Ф. Феррандо, Г. Мазис, М. Фуллер, М. Хансен, В. Кирби, А. МакКинзи, Д. Бейли, А. Санберг, Г. Алвес, Х. Вагнер, Н. Вита Мор, Ю.

Лейтл, Л. Крокер, Б. Стэринг, Б. Фантегресси, Д. Оттер, Р. Флетчер, К. Аегис, А. Численко, Ли Д. Крокер, Д. Рейнольдс, К. Эллис и др.

В отечественной практике идеи трансгуманизма развивают Д. А. Медведев, И. В. Вишев, Д. А. Рязанов, А. Н. Гордеев, А. А. Еремин, И. В. Артюхов, Д. И. Ицков, В. Прайд, Д. И. Дубровский и др.

Проблему человека в эпоху технологического развития и постгуманистических тенденций исследуют Ф. Фукуяма, Ю. Хабермас, А. Гринфилд, Д. Зернан, Б.Г. Юдин, В. А. Кутырев, В. В. Варава, В. Г. Буданов, Г.Л. Тульчинский, И.Т. Фролов, М.Ю. Осипов, Н.Н. Ростова, О.В. Полякова, П.С. Гуревич, С.А. Смирнов, С.С. Хоружий, Ф. И. Гиренок и др.

Непосредственно к проблемам совершенствования человека в свете новых технологий обращаются такие авторы, как И. Т. Фролов, П. Д. Тищенко, Б. Г. Юдин, Р. Р. Билялетдинов, Е. Н. Гнатик, В. П. Веряскина и др.

В противовес трансгуманистическим теориям сегодня активно развиваются антропологические идеи совершенствования человека, как за рубежом, так и в России.

Отдельно стоит отметить вклад в развитие дискурса совершенствования С. С. Хоружего. В работе будет рассмотрена концепция синергийной антропологии, которая в своем основании содержит положение об антропологическом «размыкании», человеческом принципе предрасположенности к потенциалу совершенствования.

Концепция современного стоицизма (modern stoicism) разрабатывается такими авторами, исследователями и философами, как М. Пельюччи, К. Грилл, Г. Галлузо, Т. Лебон, Г. Лопез, Д. Робертсон, Д. Селлар, П. Станкевич и др.

Концепция современного стоицизма развивается в русле возвращения к античной философии в практическом ключе, поэтому наряду с современными авторами стоит отметить важную роль М. Фуко и П. Адо в дискурсе совершенствования человека философии античности, больше известном как «забота о себе».

Следует также отметить концепцию С. А. Смирнова, который сосредотачивает свой интерес на смене философской эпохи и рассматривает ситуацию «перехода» между постмодерном и еще не сформировавшимся следующим этапом историко-философского развития. Согласно данной концепции, человек в своем становлении вынужден действовать как атомарная личность в условиях мировой сети.

В рамках специфики дискурса, связанной с ключевой ролью высоких технологий в вопросе совершенствования человека, в работе будут рассмотрены телосы технологического совершенствования и антропологического с точки зрения сингулярной философии, разрабатываемой Ф. И. Гиренком и Московской антропологической школой.

Цель исследования: Анализ идей совершенствования человека в XXI веке с философско-антропологической точки зрения.

Задачи исследования:

- Проанализировать трансгуманистическую концепцию «улучшения человека», выявить ее идейно-исторические истоки и определить тенденции ее развития. Дать характеристику концепции в контексте феномена совершенствования человека;
- Выявить и проанализировать философско-антропологические концепции совершенствования человека XXI в., определить связующую их базовую идею;
- Провести сравнительный анализ деантропологизирующей и реантропологизирующей тенденций в современной философии в контексте дискурса совершенствования;
- Различить понятия технологической сингулярности и антропологической сингулярности;

- Выявить ресурс философии, образования и умеренного подхода к технологиям для предотвращения гуманитарных рисков в эпоху глобальных перемен и четвертой промышленной революции.

Объект диссертационного исследования: феномен совершенствования человека.

Предмет исследования: идеи и тенденции совершенствования человека в XXI веке.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Проведен сравнительный анализ современных концепций совершенствования человека, позволивший разделить их на две основные группы – трансгуманистического и антропологического толка. Подобное деление дает основание говорить о двух тенденциях в современной философии человека – деантропологизации и реантропологизации философского дискурса.
2. Подробно рассмотрена концепция «улучшения человека», впервые установлены ее историко-философские основания, проанализированы основные проекты в рамках концепции.
3. Впервые в научной литературе проведено различие понятий «технологической сингулярности» и «антропологической сингулярности». Показана связь данных понятий с проблемой совершенствования человека.
4. Рассмотрена взаимосвязь понятий «совершенствования» человека и «самосовершенствования» человека, указано на их фундаментальное родство с точки зрения философской антропологии.
5. Дана культурно-философская оценка проблем совершенствования человека в условиях четвертой промышленной революции, показана

связь данной проблемы с вопросами образования. Введены понятия «умеренных технологий» и «экономики самовыражения».

Теоретическая значимость заключается в расширении и концептуализации дискурса совершенствования человека в XXI веке. Отдельно рассмотрена концепция «улучшения человека», ранее широко не освещавшаяся в историческом контексте. Проанализированы идейные паттерны концепций, связанные с совершенствованием человека, обозначены возможные векторы совершенствования человека, в исследовании фигурирует обновленная терминология. Указанные результаты могут быть использованы как для введения в тему совершенствования человека в XXI веке, так и для дальнейшего осмысления данного вопроса.

Практическая значимость результатов исследования обусловлена тем, что они могут применяться при составлении образовательных программ, чтении лекций и курсов. Ряд положений могут быть взяты на вооружение при выстраивании педагогических практик.

Методологическая и теоретическая основа работы

В качестве методологической основы исследования можно выделить метод сравнительного анализа, в рамках которого сопоставляются разные подходы к совершенствованию человека, осмысливается изучаемое явление, и метод синтеза, предполагающий создание новых гипотез, исходя из проанализированных и сопоставляемых явлений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современные концепции совершенствования человека неоднородны и зачастую прямо противоположны друг другу. Среди них стоит выделить две базовые группы. Критерием разделения является ответ на вопрос «Что есть человек?» в рамках рассматриваемых теорий. В первой группе оказываются концепции, в основании которых лежит

идея преодоления человека и совершенствования нечеловеческого в человеке. К этой группе относятся трансгуманистическая концепция «улучшения человека», в том числе проекты киборгизации, гибридизации, развития искусственного интеллекта и «виртуального человека». Во второй группе оказываются антропологические концепции, которые зиждутся на идее самообоснования человека и совершенствования человеческого в человеке. К ним относятся проекты сингулярной антропологии, синергичной антропологии, антропология перехода, концепция современного стоицизма.

2. В свете данного деления возможно говорить о двух тенденциях в современной философии человека, а именно: тенденции деантропологизации и тенденции реантропологизации. Под первой понимается упразднение феномена человека, исключение вопроса о нем из философского дискурса, под второй – антропологические практики «собираания себя» и постулирование вопроса о человеке как центрального феномена и отправной точки для философского знания.
3. Два противоположных подхода современной философии к человеку определяют двойственность в понимании сингулярности. С одной стороны, современная философия говорит об идее технологической сингулярности как итоге становления постчеловеческого будущего. Постчеловек — это не антропоморфное существо, но новая эра после человека. Постчеловек – это забвение человеком своего внутреннего мира, самости и онтологического плана. Событие технологической сингулярности исключает человека в связи с несопоставимыми с человеческими режимами существования. С другой стороны, речь идет о человеке как о сингулярном событии. Под «сингулярностью» в этом случае понимается случайность появления человека в мире, то есть невозможность обосновать его появление законами наличного мира. Сингулярное событие – это раздваивание мира на внутренний и

внешний. Оно может быть только один раз и не допускает повторения. Человечество не повторится.

4. Концепция «улучшения человека» имеет значительные исторические предпосылки. Она сложилась под влиянием гуманистических воззрений XV века, дискурса прогресса и совершенствования эпохи Просвещения, биологизации научного дискурса первой половины XX века, технологического прогресса второй половины XX - начала XXI вв. Сформировавшись в рамках трансгуманизма, сегодня эта концепция вышла за пределы теоретических построений и стала общей философско-антропологической, этической и биоэтической проблемой.
5. Анализ понятия «совершенствования» человека ведет к отождествлению его с понятием «самосовершенствования» человека. В противоположность понятию «размыкания внеположенной энергии», сформулированному в рамках концепции синергийной антропологии, выводится тезис о том, что размыкание-совершенствование может происходить только во внутренний мир, к сущностному началу человека — самости. Самость и есть антропологический телос совершенствования. Отсюда следует, что антропологическое совершенствование тождественно самосовершенствованию. Исходя из этого, подход «улучшения человека» нельзя относить к совершенствованию человека, потому что воздействует извне, преобразуя телесные, когнитивные или психологические параметры, но не касается телоса самости. Исходя из этого, под сомнение ставятся нравственные предпосылки трансгуманизма, что вызывает дополнительный вопрос об изначальных причинах трансгуманистического рвения к преобразованию человека.
6. Наряду с философией, ключевым фактором тенденции реантропологизации сегодня является образование. И в качестве

института или системы, и в качестве ключевого фактора совершенствования человека. Однако в современных условиях необходимо существенное обновление идеи образования в сторону экзистенциально-личностного подхода, нежели профессионально-кадрового. Неотъемлемым фактором XXI века являются и технологии. Однако необходимо выработать особый к ним подход. Необходимо разделить умеренные и радикальные технологии, а также выработать умеренное отношение к технологиям, что также является частью образовательного комплекса.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Степень достоверности результатов исследования определяется опорой на широкий круг источников, включающей как важнейшие работы философов прошлого, так и разнообразную современную литературу по теме диссертации, а также методологией исследования, предполагающий всесторонний анализ источников и предмета исследования. В совокупности это позволяет получить в диссертации обоснованные выводы.

Основные положения и выводы исследования были изложены автором в 6 научных работах, в том числе в 4-х статьях, опубликованных в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Основные положения диссертационной работы были представлены автором на следующих научных конференциях и научных семинарах: конференции молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2018, 2019 и 2020 гг.), конференция «Конструирование человека: философские проблемы технического отношения к человеку» (Москва, 2019 г.), конференция «Философия в XXI веке: новые стратегии философского поиска» (Москва, 2019 г.), круглые столы «Трансгуманизм как новая Практопия» (Москва, 2018 г.), «Превосхождение человека и мир религиозных традиций» (Москва, 2019 г.), «Сингулярная антропология» (Москва, 2020 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, которые состоят из 16 параграфов, заключения и списка использованной литературы, включающего 147 источников, в том числе 17 на иностранном языке.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы в контексте культурных и философских проблем XXI века, выявляется центральная проблематика темы, отмечается перспективность данного вопроса в философской перспективе. Далее формулируются представления об объекте, предмете, целях и задачах исследования, а также определяется методологическая база исследования. Перечисляются положения, выносимые на защиту, указывается авторское видение ключевых терминологических основ работы и новизны, теоретической и практической значимости диссертации.

В первой главе — «Трансгуманистическая концепция «улучшения человека» — анализируется главная концепция преобразования человека в XXI веке, а именно концепция Human enhancement, или «улучшение человека». Рассматривается сущностное ядро концепции, идейно-исторический контекст, а также конкретные проекты, направляемые мировоззренческим подходом трансгуманизма.

В первом параграфе — «Концепция «улучшения человека» как проект трансгуманистического совершенствования человека» — рассматриваются общие положения концепции «улучшения человека». Анализируются определения понятия «улучшения человека» ключевых авторов трансгуманистического толка, проводится различие тех подходов, актов и инструментария, которые можно отнести к концепции «улучшения человека».

Выносится вывод о том, что отличительными чертами концепции являются физикалистский подход к представлению о человеке, а улучшение человека рассматривается исключительно через призму повышения физиологических

характеристик индивида. В основании концепции лежит согласие на необратимые преобразования путем интервенции «высоких» технологий в структуру человека.

Во втором параграфе — «Идейно-исторические основания концепции «улучшения человека»» — делается попытка выявить идейные истоки трансгуманизма в целом, и концепции «улучшения человека» в частности.

Показано, что корни идейного базиса трансгуманизма находятся в эпохе Возрождения, в частности об этом свидетельствуют положения философа Пико делла Мирандола о принципиальной свободе, в которой человек полностью самоопределяет своё естество и бытие.

Серьезный вклад в концептуальную базу трансгуманизма вносит эпоха Просвещения, в особенности в лице философа Николя-де-Кондорсе. В параграфе анализируются ключевые положения идеи непрерывного прогресса человеческого существа, в которых явно прослеживаются имморталистские коннотации. Обращается внимание на то, что в идеях Н. Кондорсе фигурируют положения о технологическом вмешательстве в природу человека.

XIX век заложил фундамент для эволюционной составляющей трансгуманизма. Развитие эволюционной теории Ч. Дарвина, генетики и биологии послужили основанием для физикалистского подхода к человеку. В начале XX века Д. Холдейн возвестил о внеморальной роли научного деятеля, который ради прогресса готов идти на любые жертвы. Примечательно, что именно Д. Холдейна причисляют к предтечам трансгуманизма. Именно в его докладах начал явно проявляться современный тип трансгуманистического подхода.

В поле биологического дискурса начала XX века работал биолог, общественный деятель Д. Хаксли. Именно он впервые сформулировал определение «Трансгуманизма» как новой «веры» в «преодолевшего себя человека».

Вторая половина XX века связана с устойчивой концептуализацией трансгуманизма в трудах первых мыслителей трансгуманистического толка. Расцвет трансгуманизма пришелся на конце XX - начало XXI века. Начали

образовываться сообщества трансгуманистов, была создана первая «Всемирная ассоциация трансгуманизма». На регулярной основе стали проводиться конференции, был написан манифест, а в 10-е годы XXI века была создана политическая партия трансгуманического толка.

В первом десятилетии идея «улучшения человека» начала выделяться из сугубо трансгуманистического дискурса в общеантропологический. Это связано с технологическим развитием, в частности с расшифровкой генома и возможностями кибернетических систем.

Второе десятилетие XXI века перевело проблему «улучшения человека» из сугубо теоретического поля в практическую плоскость. Важные проекты, которые были лишь в состоянии замысла, перешли в стадию подготовки, а местами и активной разработки. Некоторые из них уже готовят к внедрению в последующих десятилетиях.

В третьем параграфе — «Проекты «улучшения человека»» — выделяются и подробно рассматриваются конкретные проекты и возможные векторы преобразования человека. Среди них генная инженерия, киборгизация, виртуализация, а также альтернативные проекты нечеловеческого Другого, под которым подразумевается, в первую очередь, искусственный интеллект.

В четвертом параграфе приводятся выводы об идейных особенностях концепции «улучшения человека». Отмечается многообразие проектов, что также служит одной из особенностей идейного комплекса трансгуманизма — плюрализм технологических интервенций с целью преобразования человека в постчеловека. Также ставится вопрос о постулатах трансгуманизма о свободе и благе, которые, при более подробном рассмотрении, противоречат выбранным средствам и мировоззренческой позиции данной концепции.

Во второй главе — «Концепции антропологического совершенствования человека в XXI веке» — проводится анализ современных концепций философско-антропологического толка. Определен ряд репрезентативных западных и отечественных антропологических теорий, которые подразумевают свои, альтернативные по отношению к трансгуманизму векторы

антропологического совершенствования человека. Через анализ схожих идейных признаков относительно проблемы совершенствования человека, автор объединяет данные теории в «антропологическое» направление подхода к совершенствованию человека.

В первом параграфе — «Современный стоицизм. Возвращение античных философских концепций» — анализируется феномен современного стоицизма как альтернативного способа понимания человека и его бытия, существующего вне секулярной парадигмы, распространенной в западном обществе. Прослеживается связь современного стоицизма, набравшего вес во втором десятилетии XXI века, и концепции «заботы о себе» М. Фуко, перевернувшей представление о задачах античной философии.

Во втором параграфе — «Синергийная антропология С. С. Хоружего» — представляется анализ оригинального концепта отечественного философа С. Хоружего, в центр которой помещен принцип антропологического «размыкания» энергиям различного рода. В ходе разбора концепции выявляется, что размыкание-совершенствование может происходить только по направлению к «Инобытию», тогда как онтические и виртуальные энергии в философии С. Хоружего критерию совершенствования по определению отвечать не могут.

В третьем параграфе — «Совершенствование как выход из «перехода». Концепция «человека перехода» С. А. Смирнова» — рассматривается подход к человеку через призму культурно-исторического периода — «перехода» между постмодернизмом и пока не оформившимся культурным этапом. Данный «переход» обусловлен двумя важными феноменами: Мировой сетью и автономной личностью. В «переходе» формируются различные антропологические роли, которые направляют человека к выходу из подвешенного состояния «перехода» к выходу из него. Сама проблема выхода из промежуточного этапа «перехода» является для современного человека основной. В этой задаче раскрывается путь совершенствования человека в

новой среде, а критерием выхода является повышение уровня свободы и финальное освобождение.

В четвертом параграфе — «Идейные особенности антропологических концепций совершенствования» — выявляются ключевые особенности подходов к совершенствованию человека в концепциях антропологического толка, выделяются критерии антропологического совершенствования. Производится объединение концепций по идейным признакам в общую «антропологическую» линию совершенствования человека.

В третьей главе — «Деантропологизация и реантропологизация как две тенденции современной философии: сравнительный анализ» — концептуализируются понятия «реантропологизация» и «деантропологизация», опираясь на терминологию С. Хоружего в отношении процесса «деонтологизации».

В первом параграфе — «Сравнительный анализ трансгуманистических и антропологических концепций совершенствования человека» — выявляются конкретные паттерны, которые подтверждают тенденцию деантропологизации философского дискурса. В ходе анализа определяется, что трансгуманистические проекты скрыто следуют тенденции деантропологизации, свидетельством чего являются некоторые положения манифеста трансгуманистов и цель данного движения — постчеловек. В связи с этими тенденциями, по мнению автора, со стороны философской антропологии необходима обратная реакция, а именно: концептуализация процесса реантропологизации.

Во втором параграфе — «Трансгуманистический телос: технологическая сингулярность» — в рамках дискурса совершенствования после определения интеллектуальных векторов антропологических и трансгуманистических концепций фиксируется вопрос об их конечных целях. В данном параграфе выявляются и анализируются цели трансгуманизма, что приводит к выводу о предельной цели трансгуманизма — «технологической сингулярности».

В третьем параграфе — «Сингулярная антропология как попытка современной антроподицеи» — рассматривается концепция сингулярной антропологии, развиваемая философом Ф. Гиренком. Цели данного вектора, по мнению автора, состоят в актах «собираания себя», в самосовершенствовании, в первую очередь, внутреннего содержания с целью проявления сугубо антропологических черт, в коих происходит демаркация от Другого.

В четвертой главе — «Реантропологизация как проблема современной культуры и философии» — осмысляются выявленные особенности антропологического совершенствования и пути утверждения антропологической автономии, объединенные вектором реантропологизации.

В первом параграфе — «Паттерн траектории реантропологизации» — анализируется идея постсекулярного мира, осмысленная С. Хоружим и другими философами. Постсекулярный мир предполагает широту возможностей для движения к реантропологизации, однако он уязвим для интервенций манипулятивных идей в силу своей открытости, поэтому в постсекулярном мире необходим пересмотр оснований и ориентиров.

Во втором параграфе — «Философия как арбитр «постсекулярного мира»» — выдвигается тезис о том, что именно философия в переходный период может стать арбитром между полярными мировоззрениями, предоставляя, при этом, продуктивные смыслы и идейные основания.

В третьем параграфе — «Роль образования в горизонте реантропологизации» — уделяется особое внимание образованию как части процесса реантропологизации. Автор отмечает, что в стремительно меняющемся мире необходим кардинальный пересмотр образовательной системы, переход от кадрового подхода к личностному. Делается вывод о том, что образование как феномен человеческой деятельности является основополагающим фактором в антропологическом совершенствовании человека, в связи с чем необходимо уделять особое внимание образованию как институту.

В четвертом параграфе — «Назначение технологий в комплексе совершенствования человека» — переосмысливается роль высоких технологий в

процессе общественного развития в целом и человека в частности. Предлагается подразделение на «умеренные» и «радикальные» технологии с целью их рационального использования.

В пятом параграфе — «Сравнительная характеристика феноменов совершенствования и самосовершенствования» — определяется феномен совершенствования, исходя из проанализированного выше материала, проводятся параллели между понятиями «совершенствования» и «самосовершенствования», выявляется их тождественность. Последнее позволяет сделать вывод о несостоятельности трансгуманистической парадигмы, не соответствующей критериям этих понятий.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования, указываются направления дальнейших исследований по теме, а именно развитие уже сформированных продуктивных концепций совершенствования человека антропологического толка, корреляция их базовых установок с культурными практиками.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова

Публикации в рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI:

1. Кириленко В.Г. Идеино-исторические основания концепции «улучшения» человека // Человек. 2021. Т. 32. № 3. С. 135–151 (Scopus, RSCI, пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,300).

II. Публикации в журналах, включенных в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова:

2. Кириленко В.Г. Наследие С.С. Хоружего в современной философии и синергийный дискурс самости // Тетради по консерватизму. 2021. № 2. С. 507–511 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,118).
3. Кириленко В.Г. Философско-антропологический анализ постчеловеческих проектов // Вестник Воронежского государственного университета, серия Философия. 2020. № 1. С. 29–41 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,135).
4. Кириленко В.Г. Технологии повседневной жизни как проблема совершенствования человека в XXI веке // Философия хозяйства². 2019. № 2. С. 254–264 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,266).

III. Иные публикации соискателя, в которых нашли отражение результаты диссертационного исследования:

5. Кириленко В. Г. Феномен сингулярности в XXI веке: два подхода // Философия хозяйства. 2020. № 4. С. 185–198.
6. Кириленко В. Г. Два модуса сингулярности: технологический и антропологический // Человек.RU. 2020. № 15. С. 12-14.

² На момент публикации указанной статьи издание входило в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова.